

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 343.576

Светлана Игоревна ЗЕМЦОВА,

доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук

79232849754@mail.ru

КРИПТОВАЛЮТА КАК СРЕДСТВО КОНСПИРАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ НАРКОДОХОДОВ, КОНТРАБАНДЕ И НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

CRYPTOCURRENCY AS A MEANS OF CONSPIRACY FOR CRIMINAL ACTS IN LEGALIZATION OF DRUG PROCEEDS, SMUGGLING AND ILLEGAL SALE OF DRUGS

В статье автором аргументируется точка зрения о том, что во всей совокупности наркопреступлений криптовалюта наиболее часто используется при совершении легализации (отмывании) доходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств. Во многом это обусловлено свойствами криптовалюты: децентрализацией, анонимностью, трансграничностью и высокой скоростью транзакций, возможностью обмена на другие криптовалюты или фиатные деньги. Выдвигается гипотеза о том, что вытеснение криптовалюты Bitcoin криптовалютами Dah, Monero, ZCach, с одной стороны, обусловлено их более высокими конспиративными функциями, а с другой – разработкой и внедрением специальных программных продуктов, направленных на деанонимизацию сделок с криптовалютой, разработанных компаниями Bitfury Group; Chainalysis Know-Your Transaction (KYT), Elliptic.

In the article the author argues the point of view that the cryptocurrency, among the whole set of drug crimes, is most often used in the commission of legalization (laundering) of proceeds, smuggling and illegal sale of drugs. It is noted that this is so largely due to cryptocurrency features: decentralization, anonymity, cross-border and high speed of transactions, the ability to exchange for other cryptocurrencies or fiat money. The author is of the opinion that the displacement of cryptocurrency «Bitcoin» by cryptocurrencies Dah, Monero, ZCach, on the one hand, happens due to their higher conspiratorial functions, and on the other hand, by the development and implementation of special software products aimed at deanonymization of transactions with cryptocurrency, developed by companies Bitfury Group, Chainalysis Know-Your Transaction (KYT), London Elliptic.

Ключевые слова: криптовалюта, легализация, незаконный сбыт, наркотические средства, интернет-магазин, контрабанда.

Keywords: cryptocurrency, legalization, illegal sale, drugs, online store, smuggling.

За время действия Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690, правоохранительными органами были достигнуты значительные результаты: объем изъятых запрещенных веществ превысил 234 тонны; раскрыты 35 тысяч наркопреступлений, совершенных в составе организованных групп; пресечена деятельность свыше 500 преступных сообществ, многие из которых имели транснациональный характер. Кроме того, задокументированы две тысячи деяний, связанных с легализацией доходов, полученных от сбыта запрещенных веществ. Выявлены двенадцать тысяч фактов контрабанды наркотиков, ликвидированы 547 подпольных лабораторий¹.

В 2019 году, впрочем, как и ранее, основной упор был сделан на борьбу с организованными формами, перекрытие каналов контрабанды, ликвидацию сетевых схем сбыта, подрыв материальной базы наркобизнеса.

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев отметил, что в настоящее время «серьезные вызовы и угрозы безопасности страны представляет неконтролируемое функционирование и развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий, которые сопровождаются активизацией противоправных проявлений. Причем проблема не только в количественном росте киберпреступности, но и в ее распространении практически на все сферы. Современные информационные технологии широко используются в незаконном обороте наркотиков, пропаганде деструктивной идеологии, при совершении различного рода мошеннических действий, незаконных финансовых операций и других противоправных деяний»².

Об этом же свидетельствуют и статистические данные. Так, за 6 месяцев 2019 г. были за-

регистрованы 10 898 наркопреступлений, совершенных с использованием указанных технологий (11,9% от их общего количества). При этом 72,2% выявленных преступлений приходится на три федеральных округа – Приволжский, Уральский и Сибирский.

Объектами этих преступлений чаще всего выступают новые синтетические наркотические средства: эфедрон, мефедрон, N-метилэфедрон и синтетические аналоги тетрагидроканнабинола. Предлагаемые к продаже вещества имеют сленговые («скорость», «кристалл», «соль», «мука», «спайс» и т.д.) и торговые (MDMB, мефедрон и др.) названия.

К одной из составляющих «информатизации» наркопреступности возможно отнести использование криптовалюты, причем с каждым годом доля таких преступлений, по общему мнению исследователей, только увеличивается [1, с. 5-13; 2, с. 8-10; 6, с. 213-221].

Во много это обусловлено следующими свойствами криптовалюты.

1) анонимностью. В частности, «в отдельных альтернативных платежных системах внедрены специальные технологические решения, например, так называемые миксеры, которые создают дополнительные препятствия для идентификации криптовалютных транзакций и их участников. Все это позволяет достаточно успешно скрывать личности отправителей и получателей криптовалюты и утаивать истинные цели и содержание операций. Дополнительно этому способствует полное отсутствие контроля за движением платежных средств, представленных криптовалютой, со стороны каких-либо определенных внутренних органов. Ведь устройство большинства альтернативных платежных систем таково, что ограничивается лишь валидацией транзакций, т.е. проверкой их соответствия протоколу той или иной экосистемы, и не предусматривает наличие механизмов проверки таких транзакций на предмет соответствия законодательству» [4, с. 18];

1 Выступление Владимира Колокольцева на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 28 марта 2018 г., посвященном вопросам реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. URL: <https://мвд.рф/document/12647408> (дата обращения: 17.09.2019).

2 Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании Коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. URL: <https://мвд.рф/document/16959138> (дата обращения: 17.09.2019).

2) совершением транзакций в режиме P2P (равенство пользователей, транзакции осуществляются напрямую), при отсутствии посредников;

3) высокой скоростью обработки транзакций;

4) отсутствием банковского, валютно-экспертного и налогового контроля, обязательного контроля, предусмотренного системой противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма и незаконному обороту наркотических средств;

5) использованием криптовалюты в качестве мобильного средства сбережения. «Приватные ключи, представляющие собой сотни миллионов долларов, можно хранить на крошечном USB- накопителе и легко переносить в любое место» [3, с. 128-139];

6) возможностью обмена на другие криптовалюты или фиатные деньги;

7) децентрализацией (нет единого, главного сервера, который бы контролировал все операции);

8) трансграничностью и транснациональностью.

Анализ уголовных дел, обвинительных заключений и приговоров, выполненный автором, свидетельствует, что криптовалюта наиболее часто используется при незаконном сбыте и контрабанде наркотических средств, а также легализации (отмывании) наркодоходов.

Для аргументации указанного утверждения представим несколько примеров.

Использование криптовалюты в качестве платежного средства при сделках купли-продажи наркотических средств в интернет-магазинах.

Схема бесконтактного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) – явление не новое. Проведенные исследования показывают, что «спайсы» стали доступны для покупки через Интернет в США с 2006 г., в Европе – с 2008 г., в Российской Федерации – с 2009 г. [7, с. 3]

Об использовании виртуальной валюты в преступных целях заговорили в связи с гром-

кими расследованиями интернет-рынка Silk Road в 2013 г. «По состоянию на 2013 год на этом теневом рынке продавалось более 10 тысяч разновидностей изъятого или ограниченного в обращении товара (наркотиков, оружия, порнографии, персональных данных и др.) при годовом обороте в 15 млн долларов США. Оплата происходила преимущественно в криптовалюте ввиду ее анонимного характера и технических трудностей доказательства транзакций. Возникшие после Silk Road проекты Evolution и Silk Road 2.0 учли ошибки предшественника и увеличили свой доход на 100 млн долларов США в год» [5, с. 8-13], и через два года открыли новые торговые площадки со схожим функционалом, но лучшим дизайном, маркетингом и надежностью.

В настоящее время криптовалюта в качестве платежного средства используется в большинстве крупных виртуальных магазинов, значительная часть из которых расположена на площадке «Gidra». Указанная площадка функционирует на территориях Российской Федерации и ряда стран СНГ с конца октября 2016 г. и включает примерно 400 интернет-магазинов¹. Структура ее схожа с аналогичными ресурсами, действующими в США. Сделки и оплата происходят непосредственно на площадке. Оплата – исключительно с использованием криптовалюты Bitcoin. Площадка охватывает все сферы теневого бизнеса, от продажи наркотических средств до торговли поддельными документами, банковскими картами, специального оборудования для слежки и съема информации, а также предоставления различных информационных услуг.

Например, на площадке «Gidra» в период с октября 2017 г. по март 2018 г. размещался анонимный автоматизированный интернет-магазин по продаже наркотических средств, психотропных веществ и частей растений, содержащих наркотические средства, «КВЕСТ». Доступ к нему был возможен исключительно посредством программного обеспечения интернет-браузера «Tor», использование кото-

¹ Ресурсы сайта «Gidra» размещаются на технических площадках хостинг- компании «Cloudflare» (США, Сан-Франциско), в связи с чем правоохранительными органами в настоящее время ведется взаимодействие с компетентными органами США. Однако до настоящего времени сайт не прекратил свою деятельность.

рого исключает возможность идентификации определенного пользователя в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обеспечивая тем самым безопасность незаконных операций, связанных с незаконным сбытом наркотиков. При этом операции с денежными средствами при осуществлении незаконных сделок с наркотиками осуществлялись посредством использования децентрализованной платежной системы в виде цифровой валюты – криптовалюты Bitcoin, неподконтрольной каким-либо органам власти, что исключало возможность обнаружения и изъятия денежных средств, в том числе и с индивидуальными признаками, используемых сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, получаемых участниками преступного сообщества (преступной организации), обеспечивая тем самым анонимность участников преступного сообщества (преступной организации), а также покупателей наркотиков. В процессе расследования преступной деятельности были установлены не только рядовые участники преступного сообщества, но и сформирована полноценная доказательственная база в отношении организатора указанного интернет-магазина – гр. К.¹

Следует отметить, что во многих интернет-магазинах с целью стимулирования наркоприобретателей осуществлять платежи посредством криптовалюты делаются скидки в размере 10-15%.

На территориях Российской Федерации и ряда стран СНГ в настоящее время в Darknet² действуют два крупнейших русскоязычных интернет-форума: «LegalRC» и «WayAWay», на которых лицами, занимающимися незаконным сбытом наркотиков, размещаются объявления о видах, ценах, способах приобретения наркотиков, преимущественно с использованием криптовалюты.

На данных форумах устраиваются конкурсы и викторины, за победу в которых начисляется поощрения в криптовалюте (чаще всего используются Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Dah, Monero, ZCach).

Применение криптовалюты в качестве платежного средства при контрабанде наркотических средств, сильнодействующих веществ, анаболических стероидов, сибутраминсодержащих препаратов, барбитуратов из стран ближнего и дальнего зарубежья, доставляемых путем пересылки³.

Так, гр. К., имея умысел на контрабанду наркотических средств, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств путем пересылки в международных почтовых отправлениях, 24 декабря 2017 г., находясь по месту своего жительства: <...>, используя принадлежащий ему персональный компьютер, на сайте интернет-магазина <...> заказал наркотическое средство тетрагидроканнабинол, содержащееся в 10 жевательных резинках, оплату которого в сумме <...> осуществил путем перевода биткойнов с биржи «WEX.NZ» со своего электронного кошелька, номер которого следствием не установлен, направив указанному выше интернет-магазину сообщение о своем электронном почтовом ящике «...@mail.com», свои анкетные данные, данные места жительства и номер сотового телефона. После чего 8 января 2018 г. в 15.40 барселонского времени не установленное следствием лицо – житель Королевства Испании от имени отправителя – интернет-магазина <...>, находясь в г. Барселона Королевства Испании, точное место следствием не установлено, пользуясь услугой оператора почтовой связи «Correos» Королевства Испании, отправило в адрес К., международное по-

1 Уголовное дело по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, п.п. «а», «г», ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 5 ст. 228.1, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч. 2 ст. 231, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г», ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «а», ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г», ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228, ч. 2 ст. 228 УК РФ; направлено с обвинительным заключением прокурору г. Санкт-Петербурга 11 июня 2019 г.

2 Синонимами Darknet, используемыми в литературе, являются «темный интернет» и «TOR».

3 В 2018 г. правоохранительными органами в целом изъято 378 кг сильнодействующих веществ, из них 141 кг хлороформа, 73 кг анаболических стероидов, 56,7 кг сибутраминсодержащих препаратов, 18,3 кг трамадола, 2 кг барбитуратов.

чтовое отправление с 10 жевательными резинками, содержащими наркотическое средство тетрагидроканнабинол, общей массой не менее 0,00004121 грамма, зарегистрированное под трек-номером <...>, о котором посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет сообщило К. на электронный почтовый ящик «...@mail.com» для отслеживания его местонахождения на сайте оператора почтовой связи ФГУП «Почта России».

Аналогичным способом достаточно часто осуществляют заказы анаболических стероидов и сильнодействующих веществ из Молдовы и Беларуси.

По некоторым данным, на территории Молдовы работают заводы по производству анаболических стероидов, имеющие лицензии на производство фармацевтической продукции, выпускающие различные виды веществ, при этом, применяя маркетинговые приемы, изменяющие их торговые марки и наименования. На каждом заводе создан штат менеджеров по продаже данных препаратов, которые являются действующими спортсменами, что позволяет более эффективно осуществлять рекламу и распространять, в том числе посредством международных почтовых пересылок.

На территории Беларуси широко распространена закупка сильнодействующих веществ из Молдовы и дальнейший их сбыт в Россию посредством почтовой и курьерской доставки. Гражданами Беларуси создан специальный форум «400.кг», где размещены адреса более 20 интернет-сайтов, через которые реализуются анаболические стероиды.

В связи с усилением работы правоохранительных органов по пресечению контрабанды анаболических стероидов¹ почтовыми отправлениями из Беларуси в Россию организаторы поставок доставляют эти вещества в приграничные регионы России автомобильным транспортом и уже оттуда организуют их отправку по почте.

Использование криптовалюты с целью легализации (отмывания) наркодоходов.

По данным руководителя рабочей группы Госдумы Российской Федерации по оценкам рисков оборота криптовалюты доктора юридических наук Э.Л. Сидоренко, в 2015 г. количество зафиксированных фактов использования виртуальной валюты для отмывания преступных доходов не превышало 5% от общего объема криптовалюты, а в 2018 г. этот показатель превысил 40% [5, с. 8-13].

Примером использования криптовалюты при совершении указанных преступлений может быть следующий.

В рамках расследования уголовного дела, возбужденного 29 марта 2018 г. по ч. 2 ст. 210 УК РФ в отношении четырех российских граждан, сотрудниками УНК УМВД России по Рязанской области установлено, что граждане Ф., 1994 г.р., Ш., 1997 г.р., В., 1994 г.р. и О., 1987 г.р. (местные жители) в период с декабря 2016 г. по март 2017 г. на территории Рязанской области, используя электронный перевод с виртуального счета с номером биржи криптовалют на сайте «Exmo.com» делали банковские переводы на карты ПАО «Сбербанк» и ПАО «Промсвязьбанк», легализовав денежные средства в сумме 832 780 рублей, приобретенные в результате совершения ими преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств. По данному факту 27 августа 2018 г. были возбуждены четыре уголовных дела по ч. 1 ст. 174 .1 УК РФ.

Типичная схема наркорасчетов и легализации наркодоходов построена, как правило, на использовании электронных средств платежа нескольких функциональных уровней: деньги от наркопотребителей зачисляются на «кошельки первого уровня» (приемные), затем эти средства организаторами наркосбыта распределяются на «кошельки второго уровня» (аккумулирующие), после чего выводятся на «кошельки третьего уровня» (перераспределительные) и банковские карты. Кроме того, в сети Интернет функционируют «обнальные» площадки, на которых происходит конвертирование наркоденог в криптовалю-

1 В 2018 г. выявлены и пресечены 44 факта контрабанды анаболических стероидов из Республики Беларусь посредством почтовых отправлений.

ты, далее проводится последовательное их преобразование в любую валюту и обналичивание. Все это предпринимается наркобизнесменами для затруднения выявления цепочки легализационных процедур.

Действия совершаются поэтапно с применением многочисленных электронных средств платежа, что позволяет многократно разорвать причинно-следственную связь между денежными средствами, полученными преступным путем, и предикатным преступлением. В настоящее время лицами, сбывающими наркотические средства, активно используются различные биржи обмена криптовалют, а также множество «обменников» (365cash.com, NetEx24.com, Z-exchange.com, 100btc.pro, Buy-Bitcoins.com и другие). Всего в русскоязычном домене сети Интернет (по данным мониторинга bestchange.ru) представлены более 400 интернет-площадок по обмену криптовалют на рублевый эквивалент, которые находятся вне поля правового регулирования, поэтому самостоятельно устанавливают правила и порядок идентификации клиентов и проведения операции обмена.

При этом следует отметить, в последние годы все чаще преступники используют не только криптовалюту Bitcoin, но и другие (криптовалюты) Dah, Monero, ZCach, обладающие более высокими конспиративными свойствами. Во многом причинами этого является внедрение специальных программных продуктов, направленных на деанонимизацию сделок с криптовалютой Bitcoin, разработанных компаниями Bitfury Group, Chainalysis Know – Your Transaction (KYT), Elliptic.

Так, разработка (в январе 2018 г.) сервиса Crystal от поставщика блокчейн-решений Bitfury Group предназначена для выявления и расследования криминальной деятельности в блокчейне «Bitcoin». Сервис позволяет сотрудникам правоохранительных органов и частным экспертам проследить пути перемещения подозрительных транзакций до конечного получателя или точки сбыта крип-

товалюты. Например, если участник А. взаимодействовал с известным высокорисковым участником В., то участник А. также «попадает под подозрение, то есть алгоритм присваивает ему некий повышенный уровень риска. Наличие или отсутствие риска отображается в интерфейсе приложения с помощью красных и зеленых меток соответственно. При этом Crystal является аналитическим инструментом и не дает оценок законности транзакций. Считать ту или иную транзакцию сомнительной или незаконной – прерогатива правоохранительных органов.

Отслеживать информацию о транзакциях может либо сам пользователь Crystal, либо сторонняя программа: Crystal содержит API для интеграции с аналитическим программным обеспечением пользователя. Сбор персональных данных Crystal не производит.

Разработчики отмечают, что лежащие в основе анализа данных эвристические алгоритмы по своей природе не дают стопроцентного результата. Поэтому решения, выносимые сервисом Crystal, не являются категоричными – все остается в зоне ответственности пользователя.

Резюмируя изложенное, отметим:

а) использование криптовалюты при совершении легализации (отмывания) наркодоходов, контрабанды и незаконного сбыта наркотических средств обусловлено ее свойствами: децентрализацией, анонимностью, трансграничностью и высокой скоростью транзакций; возможностью обмена на другие криптовалюты или фиатные деньги;

б) наблюдается вытеснение криптовалюты Bitcoin криптовалютами Dah, Monero, ZCach, что обусловлено их более высокими конспиративными функциями;

в) наметилась тенденция по разработке и внедрению специальных программных продуктов, направленных на деанонимизацию сделок с криптовалютой, разработанных компаниями Bitfury Group; Chainalysis Know – Your Transaction (KYT), Elliptic.

Библиографический список

1. Ализаде, В.А. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. – 2018. – N (50). – С. 5-13.
2. Васюков, В.Ф. Расследование дел о сбыте наркотиков с использованием мессенджеров и криптовалюты / В.Ф. Васюков // Уголовный процесс. – 2019. – N 9. – С. 8-10.
3. Долгиева, М.М. Операции с криптовалютами : актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства / М.М. Долгиева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – N 4. – С. 128-139.
4. Кучеров, И.И. К вопросу о методике расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты / И.И. Кучеров // Российский следователь. – 2018. – N 12. – С. 17-21.
5. Сидоренко, Э.Л. Наркотики и криптовалюта : новые криминологические тренды / Э.Л. Сидоренко // Наркоконтроль. – 2018. – N 2. – С. 8-13.
6. Судницын, А.Б. Отдельные возможности получения и использования сведений об операциях с криптовалютой при раскрытии и расследовании преступлений / А.Б. Судницын, В.В. Молоков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – N 2 (89). – С. 213-221.
7. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2015. – N 2. – С. 3-16.